

...и радости вашей никто не отнимет у вас.

Евангелие от Иоанна 16:22

Весна! Звон капели, птичий щебет, яркие краски и длинные дни. Солнце и Пасха. Светлое Христово Воскресение...

Но, как и положено, вначале было слово. И слово было: «Радуйся!» Именно так архангел Гавриил приветствовал юную Марию. День, в который будущая покровительница христиан узнала о своем исключительном предназначении, вошел в историю. Православная церковь ежегодно отмечает его 7 апреля по новому стилю как праздник Благовещения. Ровно через девять месяцев после получения благой вести Пречистая Дева родила Спасителя рода человеческого. И другой ангел обратился к простым пастухам из Вифлеема: «Возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель» (Лк. 2:10-11). В то же время волхвы, шедшие с востока, «увидевши звезду, возрадовались радостью весьма великою и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему» (Мф. 2:9-10).

Современные лингвисты выдвинули гипотезу, что русское слово «радость» первоначально имело ритуальный смысл и буквально означало «приобщение к божественному закону», по аналогии со словом «рада»: «дающая закон, порядок». Оно относится к форме праязыка, закрепившей основу таких слов, как старославянское «радъ», украинское «радий», белорусское, болгарское, сербское «рад», словенское, чешское, словацкое, польское «rád». Возможно, у них есть глубинная связь и с англосаксонским словом «rót» – «радостный, благородный», и с древнеисландским «rótask» – «проясняться, веселеть».

Интересно, что слова «радость» и «страдание» по своему происхождению считаются однокоренными, а греческое слово «chara» («радость») вторично по отношению к «charis», что значит «благодать». То есть радость – результат и следствие божественной благодати как по этимологии слова, так и в философском смысле.

Апостол Павел, названный апостолом радости, находясь в тюремном заточении, наставлял филиппийцев: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп. 4:4). Именно так и поступал отшельник Саровской Пустыни преподобный Серафим, живший на стыке восемнадцатого и девятнадцатого веков. Всех, кто бы ни приходил к нему в печали и сомнениях за мудрым советом, в любой день Серафим Саровский встречал неизменным приветствием: «Радость моя! Христос Воскресе!»

В Пасхальном песнопении есть такие строчки: «Пасха Господня, Пасха: от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас приведе... Очистим чувства и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающаяся и «радуйтесь» рекуща». То есть, говоря современным языком, сам Спаситель обращается к нам с тем же словом: «Радуйтесь!». Евангелие повествует, как во время Тайной вечери Иисус благоволил ученикам: «Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Ин. 16:24).

Воскресение Христа упразднило смерть как факт. Претерпев унижения и страдания, Сын человеческий испустил дух и ушел по ту сторону жизни, чтобы на третий день вернуться и навсегда отменить границу между тем и этим миром. С того далекого дня нет больше никакой смерти. А если смерти нет, то состояние легкой радости и будет единственно возможным для просветленной души. Все самое лучшее останется со всеми нами во веки веков.

Первая после Пасхи особая дата поминовения усопших (то есть уснувших, не умерших) приходится на девятый день от пасхального воскресенья (вторник после Светлой седмицы) и называется не иначе, как Радоница. В этот день принято посещать кладбища и не скорбеть о разлуке, а верить в радость новой встречи, которая обязательно состоится, и, как заверил Христос, «радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16:22).

Татьяна Мешкова